

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

АНДРЕЙ ЛЕВИЦКИЙ, АЛЕКСЕЙ БОБЛ
«Я – СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»

АНДРЕЙ ЛЕВИЦКИЙ, АЛЕКСЕЙ БОБЛ
«Я – СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»

АЛЕКСАНДР ШАКИЛОВ
«ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»

АЛЕКСАНДР ШАКИЛОВ
«ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»

АНДРЕЙ ЛЕВИЦКИЙ
«Я – СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»

АНДРЕЙ ЛЕВИЦКИЙ, ВИКТОР НОЧКИН
«Я – СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»

АЛЕКСАНДР ШАКИЛОВ
«ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»

АНДРЕЙ ЛЕВИЦКИЙ
«Я – СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»

ВИКТОР ГЛУМОВ
«СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»

АЛЕКСЕЙ МОЛОКИН
«ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР!»

ЕЖИ ТУМАНОВСКИЙ, АНДРЕЙ АМЕЛЬЯНОВИЧ
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»

АНДРЕЙ ЛЕВИЦКИЙ
«Я – СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»

АЛЕКСАНДР ШАКИЛОВ. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
ЕЖИ ТУМАНОВСКИЙ. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»

ВИКТОР ГЛУМОВ
«СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»

АЛЕКСАНДР ШАКИЛОВ. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ – МУТАНТЫ»

АНДРЕЙ ЛЕВИЦКИЙ. «Я – СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»

ВИКТОР ГЛУМОВ
«СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРЕКИ СУДЬБЕ»

STALKER

Виктор Глумов

[СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ]

ВОПРЕКИ СУДЬБЕ

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г55

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

*Оформление обложки — В. Половцев
Художник — А. Руденко*

Глумов, Виктор

Г55 Сталкеры поневоле. Вопреки судьбе : [фантастический роман] / Виктор Глумов. — Москва: АСТ, 2014. — 315, [5] с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-082506-6

Сталкеры готовы к тому, что, уходя в Зону, они могут не вернуться, потому в исчезновениях людей нет ничего удивительного: погибший попал в ловушку или не справился с опасным мутантом — здесь нельзя расслабляться. Никто не догадывается, что на самом деле случилось с боевыми товарищами.

Расследуя исчезновение друга, сталкер Арамис знакомится с бывшим спецназовцем Дымом и его странным спутником. Узнав, что происходит, он бросает вызов сильному миру сего, потому что от него и горстки единомышленников зависит жизнь не только близкого человека, но и всех сталкеров.

Человеческое против звериного — кто победит в этой схватке?

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© В. Глумов
© ООО «Издательство АСТ»

Глава 1

Сокол не вышел на связь

В тишину ворвался телефонный звонок — «Полет валькирии». Арамис аж подпрыгнул в кровати, прошлепал к гостиничной тумбочке, закашлялся, отметил, что более-менее здоров, хотя температура и слабость еще остались.

Наверное, это Сокол. Как и обещал, позвонил в пять вечера. С хабаром вернулся, хвастаться будет. Но когда Арамис взял телефон с гостиничной тумбочки, разочарованно сплюнул: высвечивалась фотография Маши — очень глупой и приставучей блондинки, с которой он познакомился неделю назад.

Он чуть не сбил ее, когда девушка перебежала дорогу. Ночь, ни фонаря, светоотражателей на одежде нет. Хорошо, ехал медленно и успел затормозить. Оказалось, за ней гнались гопники, и Арамис волей-неволей Машу спас и потом долго отпаивал коньяком в придорожном кафе.

Так, не желая того, он стал героем, а у молодых девушек принято влюбляться в своих спасителей. По глупости дал телефон — все-таки можно встретиться разок-другой, но Маша звонила трижды на дню, заявляла на Арамиса права и даже пыталась контролировать.

Ну да, секс был, посредственный, надо сказать, но современный мужчина не обязан после этого жениться.

Арамис все-таки ответил:

— Я занят, позвоню позже.

Отключился, не дожидаясь Машиных причитаний. Часы на экране показывали начало шестого. Очень пунктуальный Сокол все не звонил, и это настораживало Арамиса. Если бы не проклятая простуда, он пошел бы в Зону вместе с напарником, а так вынужден отлеживаться в отеле, когда друг приключается со сталкершей по прозвищу Пани, о которой все уши прожужжал: мол, и умница, и красавица, стреляет белке в глаз, в совершенстве владеет английским. В общем, чудо, а не женщина. В чудоженщин Арамис не верил, думал, что возбудил у Сокола гормон — попросту говоря, втюхался Олежка Соколов по самое не хочю.

А поскольку втюхиваться он любил часто и каждый раз — навсегда, Арамис считал своим долгом понижать градус неадекватности здоровым смыслом.

Однако несмотря на темперамент, самолеты, то бишь дело, для Сокола были важнее душевных порывов, и он никогда не нарушал обещания, даже такие незначительные, как звонок в условленное время.

Поэтому Арамис решил позвонить ему сам, поднес телефон к уху, ожидая слышать протяжные гудки, но механический голос объявил, что телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Неужели телефон потерял? Или просто он разрядился. Ну, не верил Арамис, что с его другом-счастливчиком что-то случилось. Не смог позвонить, значит, объявится в течение двух-трех часов, остается его дожидаться.

Только на душе все равно было тревожно. Вспомнилась Милочка, с которой он встречался месяц назад. В отличие от Сокола, Арамис был раздолбаем и частень-

ко забывал, когда кому обещал позвонить. Мало того, он мог забыть зарядить телефон или попросту уехать без него. Потом, конечно, отзванивался всем и извинялся, но Милочка была чрезмерно впечатлительной и каждый раз, когда он пропадал, придумывала всякие ужасы и сама в них верила. В конце концов она так замучила своей тревогой, что Арамис с ней расстался, и под колеса бросилась Маша...

Теперь он понял Милочку и даже устыдился того, что заставлял девушку беспокоиться. Секунду раздумывал, не вернуться ли к ней, но вспомнил, что больше симпатизировал Алене, которая оказалась на удивление неприступной.

За окнами буйствовала зелень. В разросшихся кустах сирени тонул соседний частный дом с черепичной крышей. Полосатый кот принимал воздушные ванны посреди дороги, в опасной близости от него воробьи купались в пыли.

Несколько лет назад, когда возникла Зона, деревня Челноки умирала, здесь коротали век старушки и несколько алкоголиков, но недалеко появилась граница Зоны, и сюда потянулись охотники за удачей всех возрастов и вероисповеданий. Обжили заброшенные дома, построили клоповники типа этого, чтобы торгаши, аферисты и солдаты фортуны могли отдохнуть после походов в Зону, продать хабар, поменять валюту, расслабиться в обществе представительниц древнейшей профессии.

Еще в прошлом году не было никаких отелей, но спрос диктует предложение, и они появились.

На всякий случай Арамис позвонил Соколу еще раз — безрезультатно, чертыхнулся, мысленно обматерил скосивший его вирус, и решил скоротать время за бокалом чая. С людьми поболтать, узнать, что в мире новенького.

После болезни слегка кружилась голова, но в общем сталкер чувствовал себя бодрячком. Похлопал по карма-

нам, удостоверился, что паспорт с деньгами на месте, и направился к хлипкой деревянной двери.

На улице пахло летом: цветущими липами, пылью, свежей зеленью. Грунтовка тянулась между покосившимися заборами вдоль однотипных, еще советских домов и упиралась в асфальтированный пяточок напротив единственного бара под названием «Челнок».

Туда Арамис и зашагал, щурясь на яркое солнце.

Бар обустроили в заброшенном деревенском магазине и даже не озаботились внешней отделкой стен: штукатурка местами обвалилась, побелка осыпалась, а на вывеске поблекшую надпись «Продукты» переделали в «Поди ж ты!».

На пороге беседовали Боров и Чукча, нашивки с красной буквой «А» — группировка «Анархия». Завидев Арамиса, они оживились. Боров помахал копытом и воскликнул:

— Мотать мой лысый череп, кого я вижу!

Чукча прищурился — его и без того узкие глаза превратились в щелочки.

— Арамис! А че ты один, без Сокола?

Арамис махнул рукой и встал рядом с Боровом.

— Да вирус, собака, поймал, три дня температура была под сорок, думал, сдохну. Ну, Сокол без меня и умотал. Уже прийти должен.

— Ну дык пусть идет, — закивал Чукча, щелкнул языком. — Хабар обмыть надо, а то что-то кисло стало, мы вот пустые вернулись, — он расстегнул ворот камуфляжа и продемонстрировал бледные пятна ожогов: — В «стекловату» вляпался, хорошо, «слизняк» был. Что наколядовали, то и потратили.

— Это потому, что ломиться не надо, — посоветовал Арамис, улыбаясь солнцу.

— Уж кто бы говорил, — пророкотал Боров и вдруг погрустнел. — Ты представляешь, Перчатка сгинул. Про-

сто пропал. Ни трупа, ничего. Это было недалеко от нашего лагеря. С мужиками весь лес в округе прочесали — как в воду канул.

— Жалко, — вздохнул Арамис. — Может, в «холодец» вляпался? Или норушники уволокли?

— Может, но и у «рабов» два человека пропали, — сказал Чукча. — Если парами ходят, ничего, а в одиночку хоть не суйся. И тоже не нашли ни одного, ни другого. Так-то.

По спине пробежал холодок дурного предчувствия. Тренькнул телефон, извещая о доставленном сообщении. Арамис улыбнулся: вот и Сокол вышел на связь. Видимо, зря волновался. Выудил мобилку из кармана и скривился. «Не звони мне больше», — писала прилипчивая девушка Маша.

— Они в одном месте пропадали? — спросил Арамис с замирающим сердцем.

— В смысле — в одном? — безволосые надбровные валики Борова полезли на лоб.

— Район какой? Где чаще всего пропадали? — уточнил Арамис.

— Перчатка возле лагеря анархистов, те двое — на лесопилке. Еще кто-то сгинул из новеньких, не знаю, как звать. С птенцами не знакомлюсь, они каждый день разные.

Арамис убрал за ухо прядь волос, почесал щетину. Сокол как раз собирался на лесопилку... Да нет, все нормально будет: сталкерские байки слушать — себя не уважать. Точнее, послушать-то можно, если у костра или за пивом, а верить нельзя.

Но все равно молчание Сокола настораживало.

— Чего приуныл? — Боров хлопнул Арамиса по спине. — Идем, по бокальчику примем? Или ты таблетки жрешь и нельзя тебе?

— Пойдем, — Арамис пропустил вперед Чукчу и вошел в обитый деревом небольшой зал.

Бармен, длиннолицый, выбритый до синевы армянин, играл в нарды с братом Тиграном и даже не повернулся к гостям. Арсен увлеченно пел:

— Я не боюсь никого, ничего.

— Привет, Артур! — поздоровался Арамис — хозяин заведения поднял голову и просиял, Тигран смолк.

— Вах, кого я вижу, мы скучать по тебе начали, — проговорил он на чистом русском.

— Болел я, — признался Арамис, садясь лицом к выходу за деревянный стол, сколоченный из досок.

Скамьи даже не обрабатывались рубанком. Сначала они были застелены мешковиной, а потом десятки задниц отполировали доски до блеска, и мешковину убрали.

Всего в зале было пять столиков и барная стойка с самодельными стульями на длинных деревянных ножках из бревен. Посетителей было мало: три незнакомых вольных сталкера да анархисты. Незнакомые передавали друг другу контейнер с артефактом, шептались.

— Вы знаете, кто такая Пани? — спросил Арамис.

Боров и Чукча переглянулись.

— Не-а, — покачал головой Чукча. — Впервые слышу.

— Ты все впервые слышишь, башка твоя дырявая. Это Янка, что ли? Местная недавалка, — объяснил Боров. — Тошная жердина, волосы длинные, темные, на ведьму похожа. Косит под крутую сталкершу, на деле — пустышка. Романтики ищет. Кажется, ее Яной зовут.

— А-а-а, эта! — вспомнил Чукча. — По-моему, симпатичная.

— Что б ты понимал, тебе и царевна-лягушка симпатичная. Арамис, зачем тебе та Панночка?

— С ней вроде Сокол идти собирался, — Арамис закинул ногу за ногу и крикнул бармену: — Принеси нам три темного, как обычно!

Армянин неспешно направился к стойке и принялся наполнять бокалы.

— Тю, я ее вчера здесь видел с каким-то новым хмырем, — сказал Чукча, поднимаясь. — Ща по пивку бахнем. Мужики, вы будете леща? Смотрите, какой красавец висит!

— Хороший, — кивнул Боров, подошел к лещу, висящему на леске над стойкой, проверил его дозиметром. — Берем.

— Вам порезать? — оживился бармен.

— Желательно, — кивнул довольный собой Боров. — И почистить.

Лещ оказался свежим, сочным и еще пах дымом. Арамис запил кусок пивом и сощурился от удовольствия. Развернулся на хлопок двери: в бар вошли два суровых бородатых мужика из клана «Вера», которых анархисты называли «рабами» за то, что те сотрудничали с безопасниками. На самом же деле они не могли смириться, что практически все новички отстегивали «веровцам» взятки, чтобы попасть в Зону. Да и сами анархисты платили им взятки во избежание конфликтов.

Увидев Арамиса, «рабы» заулыбались, но заметили людей из враждебного клана и поумерили пыл. Арамису было по фиг, он дружил и с теми, и с другими. Поднявшись, он пожал руки вновь прибывшим, поинтересовался, как дела, получил дежурные ответы и сел обратно.

Чукча наклонился и прошипел:

— Ты чего с гнидами ручкаешься?

Арамис притянул его к себе и шепнул:

— Успокойся. Эти гниды могут еще пригодиться и мне, и вам.

Он отлично понимал, что одиночкой быть опаснее, но если притягивать со всеми понемногу, пользы будет гораздо больше. Дружить он не собирался ни с анархи-

стами, ни с «рабами», у него был единственный друг и напарник, с которым можно и в огонь, и в воду — Сокол.

Чукча надулся и замолчал. Боров наблюдал за происходящим спокойно, жевал леща, потягивал пиво из запотевшего бокала. Арамис глянул на часы и погрустнел: начало седьмого, а Сокола все нет. Может, он дожидается в номере? Вряд ли: он сразу пошел бы в бар. А если нет? Фантазия нарисовала Сокола с перебинтованной ногой, продирающегося сквозь бурелом и отстреливающегося от одичавших псов. Он тряхнул головой, встал, отодвинул недопитое пиво:

— Мужики, через десять минут вернусь.

Арамис знал, что Сокол не пришел, но надежда подыхать отказывалась. Вдруг напарник устал так, что двигаться не может? Сокол не умер, он просто не мог умереть! Мало ли что случилось — может, в засаду попал. Да просто не рассчитал время! «Но раньше-то ему это удавалось», — бубнило второе «я».

Вот гостиница, узкий темный коридор, четыре двери номеров. Он остановился напротив третьей, постучал, отпер ее. Вырвал лист из блокнота и нацарапал огрызком карандаша: «Сокол, я в “Челноке”». Хотел дописать: «Люблю. Целую. Пани», но передумал. Уходя, сунул листок в щель возле ручки.

Пока он вернулся, анархисты почти сожрали леща и заказали по второму бокалу. Арамис придал лицу радостное выражение, уселся на свое место, поднял бокал, кивнув «рабам».

— Ты чего скис? — поинтересовался наблюдательный Боров.

— Сокол не вернулся, — ответил Арамис.

— Ну дык мало ли, — встрял Чукча.

— Он обещал...

— Ну, если Сокол обещал, то причины уважительные, — протянул Боров, пожевал губами и посмотрел с сочувствием: — Думаешь, он тоже пропал?

— Ничего не думаю, но стремно.

— Когда он обещал объявиться?

— Два часа назад.

Боров отмахнулся:

— В Зоне всякое случается. Давай лучше еще по пивасику.

Тренькнул телефон, Арамис выхватил его из кармана и прочитал СМС: «Привет, котик! Жду, скучаю», и выругался. Номер был незнакомым. Ну почему женщины всегда пишут и звонят не вовремя?!

— Не дергайся так, — успокоил Боров. — Подожди до утра, тогда вместе что-нибудь придумаем. Мы в «Доме у дороги» остановились.

— Ааа, я тут, — Арамис кивнул в сторону, где находилась не гостиница даже — постоянный двор.

Он осушил три кружки пива, но так и не захмелел, вернулся в номер уже затемно, щелкнул выключателем, завалился в кровать и тут же вырубился.

Проснулся от того, что на лицо падал солнечный луч, сел, протер глаза, тотчас потянулся к телефону и набрал Сокола, но тот был вне зоны доступа. Выругавшись, шагнул к умывальнику, зачерпнул горстями воду, умылся, с трудом расчесал спутанные волосы, с тоской вспомнил времена, когда стригся коротко, и тут же отогнал эту мысль: имидж дорогого стоит, да и девки его в таком образе больше любят.

Прогнав остатки сна, задумался, что делать дальше, и принялся грызть ноготь; поймав себя на этом постыдном занятии, цыкнул зубом. Итак, что есть: Сокол на связь так и не вышел и сюда не добрался, следовательно, он еще в Зоне. Возможно, попал в переделку. В худшем случае...

Да плевать на худший случай! Вытаскивать его надо.

Еще к информации: Сокол собирался в Зону вместе с Пани, которую вчера видели неподалеку. Один он вряд ли пошел, значит, взял в напарники кого-нибудь другого. Стартовал он из Челноков.

Значит, план таков: поговорить со всеми завсегдаятами на случай, если они видели Сокола или он проболтался им о своих планах. Потом желательно бы допросить Пани. Даже если ничего не прояснится, Арамис знал, что Сокол ушел к лесопилке — искать его надо там. Остается снарядить отряд и чем-то мотивировать сталкеров. Упоывая на хороший хабар, Арамис спустил всю наличность и теперь не мог предложить наемникам ни копейки.

Да, и еще следует порасспросить «рабов» о таинственных исчезновениях сталкеров, вдруг это они руку приложили?

Итак, начинаем с «рабов». Арамис кинул взгляд на часы: начало девятого. Нормально, все уже должны проснуться, бар работает с восьми, туда следует наведаться и узнать, где расположились «рабы».

Один из «рабов» — бородатый детина в бандане, похожий на моджахеда, — переговаривался по рации у входа в бар. Его напарник, видимо, опохмелялся после обмывания хабара.

Арамис поднял руку, Моджахед кивнул молча. Хорошо, «рабы» здесь. Сначала надо бармена расспросить, потом — «раба».

Артур протирал бокалы и развешивал их над стойкой. На леске ждали своей участи три леща, таких же, как вчерашний.

— Привет, — проговорил Арамис, заказал себе заварной кофе, уселся за стойку и поздоровался со вторым «рабом».

Артур засыпал кофе в турку и поставил ее на электроплиту.

— Скажи мне, друг, — заговорил Арамис, улыбаясь и стараясь скрыть волнение. — Четыре дня назад мой друг Сокол ушел в Зону и не вернулся. Говорят, с ним была Яна по прозвищу Пани. Ты случайно не знаешь, правда это или нет?

— Видел его, да. С Панночкой, — подтвердил Артур. — Но три дня назад Панночка тут была, а Сокол — нет. Наверное, не дала, она никому не дает, а Сокол парень горячий, приставать начал, вот она и сбежала... Говоришь, не вернулся? — бармен повесил последний бокал и вздохнул: — В последнее время это часто. Месяц назад появилась сталкерша Сова, — он прищелкнул языком. — Красивая, капец. Просто фотомодель. Блондинка, губастенькая, сиськи — во, — он явно преувеличил, жестом изображая округлости на груди. — Она с Панночкой знакомство водила, тоже хохлушка, кстати, — он погрузился. — Пропала две недели как.

— Почему они пропадают? Версии есть? — наострил уши Арамис и приготовился отделять зерна от плевел.

Но армянин повел плечом и качнул головой:

— Разное говорят. Одни — что аномалия новая появилась и они попадают в другой мир, другие — что и раньше так было, сталкеров стало больше, потому и пропадают они чаще. Но в это я не верю, понимаешь, почему?

— Конечно. Раньше погибали в основном новички, сейчас процент опытных и новичков одинаков.

— Все они исчезают на северо-западе, — продолжил Артур.

Арамис сжал челюсти. Лесопилка находилась именно там.

— Больше ничего не знаю. Сочувствую и надеюсь, что Сокол найдется.

Армянин поставил на стойку исходящий паром кофе, Арамис расплатился и подсел к напарнику «раба», разговаривающего на улице.